

— Тигр сорвался с цепи? — Как и ожидалось, княгиня Линь, услышав эту новость, мгновенно встала. — Хуань, ты не пострадал? Дай маме осмотреть тебя. Твой второй брат был слишком неосторожен. Позже я велю его вызвать и отругаю.

Юнь Хуань позволил княгине Линь осмотреть себя, после чего с долей смирения произнес:

— Мама, я не пострадал... Пострадал тот, кто спас меня.

Убедившись, что Юнь Хуань цел и невредим, княгиня Линь наконец вздохнула с облегчением:

— Хорошо, что ты не пострадал. Ты не такой крепкий, как твои братья. Если бы ты получил рану, она заживала бы несколько месяцев.

— Мама, можно ли позволить тому, кто спас меня, остаться в моем дворе для выздоровления?
— спросил Юнь Хуань.

Княгиня Линь слегка нахмурилась:

— Простой слуга, как он может...

Не дав ей закончить, Юнь Хуань мягко обнял ее руку и нежно, с ноткой каприза, произнес:

— Мама, если ты не согласишься, я буду грустить много дней.

Княгиня Линь глубоко вдохнула.

В конце концов, Юнь Хуань был ее сыном, ее кровинушкой. Он не только красив, но и обладает таким зависимым характером. Каждый раз, когда он капризничал и что-то просил, ее материнское сердце переполнялось, и она не могла устоять.

— Мама просто не может с тобой справиться. Когда ты станешь таким же степенным, как твой старший брат, я смогу быть спокойна.

Хотя она так говорила, в глубине души княгиня Линь надеялась, что Юнь Хуань всегда останется таким.

— Мама согласилась? — широко раскрыв глаза, спросил Юнь Хуань.

Княгиня Линь ласково погладила его по голове:

— Мама согласилась. Остайся сегодня на ужин, я велю приготовить твои любимые блюда.

— Хорошо.

Мать всегда беспокоится, что ее ребенок не наестся. Княгиня Линь велела кухне приготовить целый стол блюд. Юнь Хуань, увидев такое изобилие, не мог устоять, тем более что все это были его любимые блюда.

Поэтому фраза, которую он оставил перед выходом из дома, — «Я скоро вернусь» — была полностью забыта.

Когда Юнь Хуань вышел, на улице уже стемнело, и фонари в княжеском доме постепенно загорались.

Княгиня Линь накинула на него плащ:

— На улице темно. Му Жоу, возьми фонарь и проводи молодого господина.

Юнь Хуань взял фонарь из рук Му Жоу:

— Мама, не нужно, чтобы кто-то меня провожал. Я хочу вернуться сам.

Он уже взрослый человек и прекрасно помнил дорогу обратно. Ему не хотелось, чтобы служанка провожала его в комнату.

Сегодня Юнь Хуань поел вдоволь, и теперь он только хотел принять горячую ванну и лечь спать.

Вернувшись в свои покои, Юнь Хуань с радостью позволил Дань Чжу снять с себя плащ. Горячая вода уже была готова, и он долго наслаждался ванной, после чего, как обычно, отправился в свою спальню.

В спальне было темно. Юнь Хуань поставил светильник в сторону и, не задумываясь, лег на кровать.

В тот момент, когда он лег, чья-то рука внезапно обхватила его за талию:

— Ты вернулся?

За время отсутствия Юнь Хуаня Гунъи Ди действительно поспал.

Он не помнил, как давно ему удавалось так спокойно поспать. В этой комнате повсюду витал аромат Юнь Хуаня, и незаметно для себя Гунъи Ди проспал больше часа.

Сейчас он только что проснулся, и его низкий голос звучал слегка хрипло.

В темноте внезапно раздался голос, и Юнь Хуань вздрогнул.

Он быстро понял, что это Гунъи Ди.

Он так увлекся в покоях княгини, что полностью забыл об этом.

Юнь Хуань перевернулся, чтобы встать с кровати, но рука Гунъи Ди лежала на его талии, не давая ему пошевелиться.

— Гунъи... — вздохнул Юнь Хуань. — Мама согласилась, чтобы ты остался здесь для выздоровления. Ты уже чувствуешь себя лучше?

— Угу.

Плечи Гунъи Ди были широкими, а объятия теплыми. Юнь Хуань, прижимаясь к его груди, чувствовал, как все его тело наполняется теплом, и ему хотелось слегка потереться подбородком о его лицо.

Он не понимал, почему Гунъи Ди вызывал у него такое теплое чувство, заставляя его непроизвольно тянуться к нему.

Но...

Они ведь только что познакомились. В глазах Гунъи Ди он был младшим братом злодея — то есть маленьким злодеем.

Если он будет слишком близок с Гунъи Ди, тот наверняка сочтет его слишком навязчивым.

Юнь Хуань поспешил оттолкнуть грудь Гунъи Ди и встал с кровати:

— Извини, я забыл, что ты здесь спал.

Объятия Гунъи Ди опустели.

Юнь Хуань только что принял ванну, и его тело было слегка влажным. На нем было только свободное одеяние. Юноша был стройным, с пропорциональным телосложением, его дыхание было чистым и мягким, а ощущение от прикосновения к нему было очень приятным.

В полумраке его лицо стало холоднее, но, к сожалению, Юнь Хуань этого не видел.

Юнь Хуань взял стоящий рядом тусклый светильник.

Слабый свет был довольно мягким, и белоснежные рукава Юнь Хуаня стали слегка желтоватыми. Из-за того, что ткань была очень тонкой и свободной, в свете можно было разглядеть его стройную талию.

— Гунъи, ты можешь остаться в моей комнате и отдохнуть. Завтра я велю приготовить для тебя чистую комнату.

Гунъи Ди встал с кровати:

— А где ты будешь спать сегодня?

— Я могу потесниться с Дань Чжу. Моя кровать слишком маленькая, и если мы будем спать вдвоем, ночью я могу случайно задеть твои раны.

Если Юнь Хуань во сне перевернется и неосторожно заденет Гунъи Ди, это будет плохо.

Гунъи Ди сказал:

— Сегодня я сплю на полу, а ты спи на кровати.

— Но... — Юнь Хуань знал, что ночью может быть холодно. Если температура внезапно упадет, Гунъи Ди, спящий на полу, может простудиться. Однако оставлять раненого Гунъи Ди одного здесь он не хотел. — Ладно, я возьму еще несколько одеял.

Юнь Хуань встал на табурет и открыл стоящий рядом сундук. Внутри лежало несколько толстых ватных одеял, которые он использовал в самые холодные зимние дни. Вытащить их было нелегко.

В этот момент протянулась пара рук, и Гунъи Ди появился рядом, помогая ему вытащить одеяла.

Юнь Хуань вздохнул с облегчением:

— Спасибо.

В комнате Юнь Хуаня был постелен шерстяной ковер, а из-за работающего подогрева пола он не был холодным.

Юнь Хуань держал одно одеяло и наблюдал, как Гуньи Ди расстилает постель.

— Ночью будет холодно, Гуньи, тебе нужно постелить толще. — Юнь Хуань задумался. — Если боишься холода, у меня есть еще одно маленькое одеяло из кроличьего меха.

Гуньи Ди был человеком, занимающимся боевыми искусствами. Благодаря крепкому телосложению, он даже зимой не чувствовал холода, даже если был одет легко.

Юнь Хуань об этом не думал. Он не умел заниматься домашними делами, и, пока Гуньи Ди расстилал постель, он только мешал ему своей неуклюжестью.

Когда постель была готова, Юнь Хуань зевнул:

— Гуньи, уже поздно, я пойду спать.

Юнь Хуань много ел и много спал. Ему нужно было рано ложиться спать, и это была его привычка на протяжении многих лет.

Светильник был потушен, и в комнате снова стало темно.

Гуньи Ди не спал. Мазь «Кровавый нефрит», которую использовал Юнь Хуань, была отличным лекарством для заживления ран. Даже небольшое количество могло остановить кровь и устранить синяки. Юнь Хуань не жалел лекарства и использовал большую часть бутылки на раны Гуньи Ди.

Несмотря на то, что прошло всего полдня, раны Гуньи Ди уже не болели.

В темноте его холодные пальцы мягко скользили по теплomu лицу Юнь Хуаня, словно он касался самого драгоценного сокровища в мире. Этот мягкий, не несущий никакой агрессии прикосновение не разбудил Юнь Хуаня. Напротив, он заснул еще крепче.

На самом деле, за все эти годы Лянь Фэн так и не смог по-настоящему понять Юнь Хуаня.

В прошлой жизни, в бесконечной вечности, он испытывал бесконечное одиночество. Даже получив шанс начать все заново, он все равно не мог понять, почему Юнь Хуань, будучи слабым существом, всегда готов был бескорыстно помогать другим.

Для Лянь Фэна все в мире было обменом выгод. Никогда не было бескорыстной доброты. Те, кто хорошо к нему относился, либо жаждали власти, либо стремились к богатству. Даже родственные и дружеские узы были связаны с этим.

Он вырос в борьбе и всегда верил, что природа человека зла, и ничто в мире не важнее власти, которую он держит в руках.

Поэтому в прошлой жизни Лянь Фэн безжалостно уничтожал своих врагов и захватывал власть. К сожалению, в то время он не обладал такой же хитростью и коварством, как император, и потерпел поражение от его рук.

Лянь Фэн открыл дверь, и холодный ветер ворвался внутрь. В полночь фонари в доме князя Линя начали постепенно гаснуть, и большинство людей погрузились в сон.

<http://bllate.org/book/16217/1456275>